

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Пицунда, или Серега, Серый, Сереженька

Как коротка человеческая жизнь… Каких – то 70 лет... Последние годы (старость) – это – немощь, болезни, медленное умирание…

Активная, деятельная жизнь – еще короче, в среднем – 60 лет. А полноценная сексуальная жизнь и того меньше…

Как сложна и противоречива человеческая натура. Я имею в виду, прежде всего, мужчин. Как сложна и противоречива человеческая сексуальность… Я имею в виду мужчин и, прежде всего, нас, геев…

Я – бисексуал. Дважды был женат, вырастил сына. Но чем старше я становился, чем больше приобретал жизненного опыта, тем я больше становился «чистым» геем.

Секс – одна из основ, составляющих сущность человека. В моей жизни – он один из главных приоритетов. Не я выбрал для себя секс, как главную доминанту. Сама Природа определила мне это. Я одержимый, сексуально озабоченный и ненасытный. Чего только не было в моей сексуальной практике, почти все (кроме садомазо и переодевания в женское белье) – от самого грязного туалетного секса и разнузданных групповух, до самой преданной беззаветной любви.

Это вовсе не значит, что кроме секса в моей жизни не было других приоритетов. Я спортсмен. Мастер спорта. Немножко, если так можно выразиться в данном случае, поэт, музыкант, певец. Мной подготовлено и издано несколько книг, написан цикл лирических стихов о любви (о голубой любви), выпущен музыкальный альбом из 4 – х дисков с песнями (в том числе авторскими) и музыкальными композициями…

Занимался серьезно фотографией. Много путешествовал и по бывшему Союзу, и за рубежом (Польша, Чехословакия, Венгрия, Болгария, Австрия, Германия, Франция, Хорватия).

Как – то, на досуге, «перелистывая» в памяти страницы прожитой жизни и любовных приключений (а их было у меня множество; даже страшно назвать примерную цифру контактов), мне вдруг вспомнилась одна давняя история, всколыхнувшая меня ныне заново так, что я потерял покой… Воспоминания стали преследовать меня, не отпускали ни на минуту. И я понял, они меня не перестанут терзать, пока я не изолью душу, не поделюсь с вами.

* * *

1986 год.

Я в очередной раз приехал на отдых в Сочи. Уже тогда я много хорошего слышал о Пицунде, но ни разу туда не выбирался. На этот раз, уговорил своего сочинского любовника «свозить» меня в Пицунду, чтобы убедиться в ее прелестях. И не пожалел. Сказочное место – жемчужина Черноморского побережья: бескрайние мелкогалечные и песчаные пляжи, относительная малочисленность отдыхающих (в сравнении с Сочи), необычайная красота пейзажей, реликтовый хвойный лес, особый, благостный микроклимат, кристально чистая вода, и возможность купаться и загорать голышом (мечта всей моей жизни!), тишина (ни железной дороги, ни автомобильных трасс) – покорили меня сразу.

Мой сочинский любовник предложил отправиться в небольшое путешествие с мыса – в 3 – е ущелье (точнее, за 3 – е ущелье) – совершенно дикое труднодоступное место.

«Дорога» заняла часа полтора…

После последнего поселка у Рыбзавода, минут через тридцать топания, пути – практически нет. Высокие скальные отвесы подступают к самому морю. Мелкие волны накрывают узкую песчаную полоску под самой стеной с нагромождением камней, по которой надо пробежать в момент отхода волны метров 10 – 15 до следующего незаливаемого волной «пяточка». И так, много раз. Уже в небольшой шторм в 2 – 3 балла, пройти – невозможно.

Долгая дорога с подобными приключениями была мне в радость.

Наконец, вышли к первому ущелью – здесь горы отступали, открывая небольшое пространство – поляну с маленькой речушкой, где разбили свой палаточный лагерь туристы. Мы пошли дальше; Снова, время от времени, вертикальные скалы перекрывают путь; В некоторых местах приходится идти по колено или по пояс в воде, держа поклажу над головой.

Вот и второе ущелье, похожее на первое. И снова – палаточный туристский лагерь.

Не задерживаясь, мы продолжили путь. Преодолев несколько аналогичных водных препятствий, мы выходим на просторный песчаный пляж (за 3 – им ущельем), протяженностью метров в 200 – 300. Здесь – ни одного человека. Ощущение – затерянного острова; Сказочная красота: высокие крутые скальные стены, упирающиеся основанием

в песок, какие – то упрямые деревца, закрепившиеся на маленьких полочках в скалах, изумрудное чистейшее море!

Мы скидываем плавки и предаемся тому, зачем пришли сюда...

Но речь не об этом;

Вернувшись в Сочи, я без всякого сожаления, собрав свои вещи, простился с любовником, с Сочи, с его суматошной жизнью, с толпами народа на пляжах, в столовых и кафешках, с купанием в грязной воде – смеси пота и мочи сотен и тысяч отдыхающих, со своими сексуальными приключениями, которых, как я прекрасно понимал, в Пицунде не будет.

Во всяком случае, шансов неизмеримо меньше. Впрочем, в этом я ошибся;

Устроился я весьма удачно у одной бабули, рядом с Главной аллеей. Небольшая ухоженная комната в сарайчике с отдельным входом, выводящим в палисадник; Ближайший пляж – в 10 минутах, рядом теннисные корты и столовая – кафе.

Разобрав вещи и переодевшись, вышел на пляж. Слева – за соснами – маяк, а за ним высокие башни гостиниц на самом Пицундском мысе. Вправо – бесконечный пляж с прилегающим к нему лесным массивом.

До чего же ленивы отдыхающие. Все сбились в кучу при выходе Главной аллеи в пляжную зону. Просто какое – то лежбище человеческих тел.

А справа – чем дальше, тем меньше загорающих.

Мой путь – вправо, к нудистскому пляжу. Это что – то около километра, но для меня такая прогулка – в удовольствие. Пляж находился недалеко от базы отдыха кинематографистов. На пути довольно много обширных безлюдных мест.

А вот и «мой» пляж; Привычные голые попки, сиськи и пиписки разных размеров.

Публика разношерстная; Я расстелил подстилку, разделся и – в море;

Какое же это блаженство – купаться и загорать голышом!.. Вода – чудо! Какой это кайф – плавать в море и загорать обнаженным! Какое ощущение свободы, единение с природой,

освобождение от комплексов!

Накупавшись, расположился на подстилке. Оглядываю окружающую голую и не совсем голую публику; А вокруг столько соблазнов;

Потом я стал прогуливаться по пляжу и фотографировать интересные сюжеты.

Вскоре увидел приближающихся трех девушек с теннисными ракетками. Отличный повод для знакомства. Разговорились. Я предложил свои услуги в качестве тренера и спарринг – партнера. Разумеется, бесплатно. Девчонки с радостью согласились. Одну из них звали Марина, которая явно положила глаз на меня. Я был непротив.

Утром мы встретились на кортах, часа полтора поиграли. Мои партнерши направились на пляж, а я зашел домой переодеться и взять портативный магнитофон. И тут вдруг пришла мысль подурачиться, устроить на голом пляже показательный стриптиз под музыку. В те годы, в нашей стране ни о каком стриптизе и речи не шло. Я нацепил на себя кучу одежды, чтобы было, что снимать: стринги, плавки, спортивные трусы, шорты и спортивные брюки, а сверху – тенниску и рубашку от костюма.

Придя на пляж, расстелил подстилку и включил магнитофон. Под зажигательные песни моего любимого Тома Джонса, я начал раздеваться, пританцовывая.

Первые звуки музыки заставили соседей с неудовольствием обернуться на мою персону, мол, вот оборкот, пижон, пришел и нарушил наш покой; Но, поняв, что всех ждет некий эротический спектакль, стали присматриваться.

Я же, вспоминая из американского фильма «Стриптиз, о – ля – ля», который годом раньше посмотрел в столице Австрии, попытался воспроизвести нечто похожее; Наконец, дело дошло до трусов. Я, то приспускал трусы, оголяя верхнюю часть ягодиц, то спереди обнажал нижнюю часть живота с лобковыми волосами, то снова прикрывался;

Я заразил публику. Кто – то, подбадривая, воскликнул: «Давай, смелее, не стесняйся!»;

Решительным движением я приспустил трусы под ягодицы, где они «зависли»;. Раздался вздох разочарования: под ними зрители увидели стринги; Слегка раздвигая и сжимая колени, я заставил трусы медленно сползать вниз. Когда они упали к стопам, я элегантно отбросил их в сторону и занялся стрингами. После нескольких дразнящих манипуляций, перед зрителями предстали мои не очень скромные по размерам гениталии, раскачивающиеся от танцевальных движений.

Раздались аплодисменты и возгласы, вроде: «О – о – о!»; или «Браво!»;

Освободившись от последнего прикрытия, я выполнил стойку на руках, разводя и сводя ноги, затем, сальто назад и шпагат, чем привел публику в восторг.

Я обладал одной уникальной способностью – силой воображения и предельной концентрацией психики без помощи рук я мог «заставить» член подняться; Теперь для меня наступил час «X»;

Физиологически механизм эрекции достаточно прост: психическое и эмоциональное возбуждение от зрительных восприятий реальных образов (картинок увиденного секса, порно фото или видео), сексуальных звуков или сексуальных мыслей, приводит к бурному приливу крови в половой член. В результате – эрекция.

Аплодисменты и одобрителные реплики зрителей, сопровождавшие мой стриптиз, сама

процедура стриптиза для обнаженных парней и девочек, дали мне необходимый адреналин для финальной части выступления. После нескольких эротических телодвижений с болтавшимся из стороны в сторону слегка возбужденным членом, я выключил магнитофон, взял полотенце, обвел взглядом собравшуюся толпу зевак и изрек:

– Смертельный номер! Нервных и беременных прошу отойти! Прошу 2 минуты тишины!

Растянув полотенце по горизонтали, я прикрыл свое хозяйство, закрыл глаза, отрешившись от окружающей действительности! Вся моя воля, психическая эмоциональность и сексуальность – все было предельно мобилизовано. Я представил одну картину (какую – не скажу, это мой секрет), которая всегда приводила меня к желаемому результату! Вскоре я почувствовал сильное возбуждение и возникшую реакцию. Затем, я отпустил края полотенца, которое, как на вешалке, повисло на моем стоящем члене. Наверное, многие испытали шок от увиденного: с одной стороны – кроме полотенца ничего не видно. С другой – оно же на чем – то висит? Кто – то, вероятно, посчитал это за некий хитроумный фокус. Более опытные и прозорливые понимали, в чем дело.

В мертвой тишине, я отвернулся от зрителей к морю и, отбросив полотенце, с разбегу нырнул в прозрачную глубину моря!

Я медленно плыл вперед! Мне необходимо было успокоиться, сбросить предельное психическое напряжение, которое потребовалось для демонстрации номера!.

Остановившись метрах в 50 – ти от берега, я развернулся к пляжу и увидел странную картину – загорающие на пляже в суматохе натягивали на себя плавки и купальники, а с двух сторон на голый пляж надвигались шеренгой восемь парней в одинаковых белых рубашках: четверо – с одной стороны и четверо – с другой.

Я пытался понять, что происходит! На фоне этой суматохи, вижу, как две девчонки в купальниках направились в море и плывут в мою сторону. Приблизившись, одна из девушек (это была Марина), не останавливаясь, протягивает мне что – то в воде.

– Держите! Это – ваши плавки. Там дружинники. Разбираются с теми, кто не успел прикрыться. А те двое, что у воды – наверное, ждут вас!

– Спасибо, солнышко. Вы моя спасительница. Я – ваш должник.

Девчонки развернулись и поплыли к берегу. Я, кое – как натянув плавки, еще какое – то время держался на одном месте наплаву, а затем, медленно двинулся к берегу.

Про себя думаю, какое счастье, что я успел завершить свой стриптиз до прихода этих молодцов. Что было бы, если бы! Впрочем, «Все мы ходим под Богом, у Бога под самым боком!». Это строки из стихотворения замечательного поэта Бориса Слуцкого.

Пока я, не торопясь, подплывал к берегу, один из блюстителей порядка ушел не дождавшись. «Ладно, думаю я, поиграем с тобой дружинничек!». Стал прокручивать сценарий своего выхода на пляж. Сначала, решил, что изображу из себя дебила, полуинвалида, но, затем, сообразил, что моя физическая фактура войдет в кричащее противоречие с придуманным образом! и будет легко разоблачена.

Я подплыл на мелководье и остановился, упершись в дно руками.

– Ну, что, наплавался? – дружинник ехидно ухмылялся.

– В! в! вы! ммме! мме! нния! жж жде! те?..

– Да, да! тебя! Вылезай!

- Ннноо я нне сссовввс ееем оооо деет…
- Не переживай, мы тебя оденем, – многозначительно подвел итог дружинник.
- Ммм – аа – риина! Ббббрось мммне по – по – лотттенце!
- Никаких полотенец! – рывкнул охотник за нудистами и ловко поймал летящее ко мне полотенце.

На его лице снова появилась победоносная улыбка.

- Нннуу, лллаааддно… Ввыы… шпооббедддили…

Я поднялся во весь рост, с удовольствием наблюдая, как с физиономии блюстителя порядка сползла самодовольная улыбка, при виде моих плавок.

Взбешенный тем, что его провели, мой визави после нескольких грубых реплик, удалился под дружный хохот загорающих…

Когда он скрылся из виду, я, с улюлюканием, похожим на клич американских индейцев, стянул с себя плавки и, размахивая ими над головой, воскликнул:

- Да здравствует свобода! Ура – а – а!..

Под смех и аплодисменты (все поняли, что мое заикание – чистой воды розыгрыш) я театрально раскланялся перед доброжелательной публикой и завершил всю картину стойкой на руках.

Победа – победой, но были и «пострадавшие»: 9 человек, кто не успел одеться, эти обормоты забрали в милицию. Можно представить себе, сколько унижений им пришлось вынести… Потом ходили разговоры, что местные власти направили по месту работы «провинившихся» письма с уведомлением о безнравственном поведении последних на курорте… Так в те годы «власть» боролась со сторонниками нудизма. Сегодня это кажется просто диким, но тогда это было в порядке вещей. «О, времена, о, нравы».

Надо ли говорить, что после этой истории, я стал всеобщим любимцем постоянных обитателей пляжа. Многие при случае подходили, выражая свое восхищение тем, как я «провел» дружинников и моим стриптизом… И далеко не все бескорыстно. Некоторые пытались завести «знакомство» с понятными для меня целями. Но к девицам я был достаточно равнодушен, хотя с Мариной – моей спасительницей – сошелся: я играл с ней по утрам в теннис, а в середине дня мы с пляжа уходили в лес, где я трахал ее, думая о парне…

С мужской частью моих поклонников, я активно развивал отношения. Своим «жертвам», тем, что меня очень интересовали (натуралам), я предлагал принять участие в эротической фотосессии… У меня был классный фотоаппарат «Polaroid», который я купил за рубежом. Он выдавал фотоотпечаток сразу после съемки, и имел таймер, который мог «задержать» съемку на минуту и дважды через 30 секунд выдать очередные снимки. За это время можно было занять ту или иную позицию (в том числе и сексуальную с партнером или партнершей). Я делал фотоснимки и «скрытой камерой», неожиданно для объекта, и в ряде случаев в пикантные моменты. Потом дарил фото моему объекту интереса. Завязывался разговор, далее, следовало предложение пофоткаться. Мы уходили в лес… Там я нашел отличное место: крошечная полянка, окруженная высокими густыми кустарниками, с кем – то когда – то притащенной скамейкой и лежаком.

Я делал съемки в разных ракурсах. Мы просматривали снимки, делали повторные. Затем, я

предлагал моему избраннику сняться в возбужденном состоянии. А уж после этого, проблем для сексуального сближения не оставалось

В качестве примера, расскажу о своей первой «жертве»; Ею стал Игорь, очень симпатичный парнишка. Он загорал рядом со мной. Фигуристый, крепкий, с классной попкой. Я сфоткал его, лежащим попкой вверх. На шум фотоаппарата, выдавшего отпечаток, парень оглянулся. Я показал ему снимок. Мы познакомились. Игорь с удовольствием согласился на эротическую фотосессию. Я утащил его в лес. В итоге, мне удалось получить от него все, что я хотел: мы трахнули друг друга. Правда, в его попке, как я понял, я не был первым

Еще один пример. Петр – 100 процентный «натурал», который уж очень, как я заметил, после моего стриптиза «пялился» на меня. Хороший, мужественного вида самец с крупным членом. Пока он, стоя по колена в море, «пялился», я сфоткал его. Мы познакомились.

К этому времени Марина с подружками покинула пляж, и я решил довести до нужной «кондиции» этого Петра. Я попросил его сделать несколько моих эротических снимков. Уж очень он мне пришелся по вкусу. Я предложил Петру отойти в сторонку подальше от публики. Там он сфоткал меня в очень провокационных позах, и это его «завело». Затем, уговорил Петра на продолжение эротической «фотосессии» в лесу. Привел его на «точку». Я чувствовал, что Петра после моего публичного «стриптиза», победы над рейдом «дружинников» и эротических съемок можно брать голыми руками. Он готов. Терять мне было нечего. Я попросил его сфоткать меня в более чем откровенных видах. Прежде всего, я еще раз продемонстрировал свой «фокус» с эрекцией без помощи рук, что произвело на Петра неизгладимое впечатление.

У Петра от всего увиденного член тоже встал без рукоприкладства. Завершил я «сессию» демонстрацией супергибкости с самоотсосом (без оргазма), от чего он охуел (другого слова подобрать не могу). После этого, я сфоткал Петра с возбужденным членом под плавками. Получилось очень впечатляющая фотка. Но это было только началом; А дальше – я сделал Петру шикарный минет; Он охуел окончательно.

Все закончилось после небольшого отдыха тем, что Петр меня классно выеб. Выеб три раза. Ебарь, что надо; И никаких философских или моральных (душевных) проблем у Петра не возникло, несмотря на то, что он истинный «натурал». Он просто делал свое мужское дело, то, что ему хотелось и понравилось.

Добавлю, что еще несколько раз с Петром на протяжении недели мы уходили на подобные «фотосессии», выполняя «программу» на 150 процентов.

В тот же день, уже к вечеру, оглядывая отдыхающих, мой взгляд пересекся с пристальным и внимательным взором еще одного симпатичного парня, загоравшего в окружении трех голеньких девиц. Девицы дремали, а парень возлежал, опираясь на локоть, и смотрел на меня с явным интересом. Я нахально уставился на него: глаза в глаза, отчего мой «хвостик» вдруг ожил и стал расти и подниматься; Я лихо и многозначительно подмигнул парню, и, продолжая смотреть ему в глаза, весьма символически «прикрыв» свое вставшее «хозяйство» рукой, демонстративно и широко облизал свои губы языком. Жест – весьма многозначительный и

вполне понятный нам с вами. Это прямой намек на желание оральной близости.

Парень (позже мы познакомились, его звали Виктор) это тоже понял. Он густо покраснел и поспешил отвернуться. Но его «колбаска»; тоже все прекрасно поняла и стала быстро вставать; Виктор вынужден был сесть, поджав ноги, чтобы прикрыть свое возбуждение. На его несчастье, в той стороне, куда он устремил отведенный взор, его очи наткнулись на весьма эротичную картину: в нескольких метрах от него, широко расставив ноги и согнувшись буквой «Г»; стоял парень, стараясь расправить подстилку. Его очко из – за позы с широко расставленными ногами «смотрело»; прямо на Виктора. А между ногами, под крутой поджатой мошонкой болтался очень приличный по длине и объему член;

Опавший было «хвостик»; Виктора снова стал толстеть и вставать.

Я достал фотоаппарат и сделал снимок, на котором запечатлел его возбужденный член. Виктор обернулся. Я еще раз ему подмигнул, помахал фотографией, мол, вот у меня в руках интересный фотодокумент, касающейся его персоны. Хочешь посмотреть? На, возьми;

Через некоторое время, он поднялся и подошел. Мы познакомились. Я пригласил его присесть, протянул фотку, сказав, что он весьма фотогеничен, и предложил ему сделать эротическую фотосессию в лесу. После недолгих колебаний он согласился и стал расспрашивать меня о моем «фокусе»; с полотенцем, все допытываясь, как это у меня получилось;

Я ответил, что, если он хочет это увидеть «живьем»;, я ему продемонстрирую и открою «секрет»; в лесу. Короче, заинтриговал я парня. Договорились, что для конспирации, я сейчас один направлюсь в лес, а он, минут через 10 пойдет «прогуляться»;. Мы при этом оговорили, где конкретно встретимся.

Виктор вернулся на место, а я, прихватив необходимые принадлежности для фотосессии и секса (подстилку, фотоаппарат, презервативы и смазку), сделав крюк в сторону, чтобы замести «следы»;, нырнул в лес.

Вскоре парень появился в условленном месте, облаченный в плавки (я ушел голышом).

Я привел нового знакомого на «мое»; место и предложил обнажиться.

– Зачем?

– Ну, мы – в неравных условиях, я – голый, а ты – в плавках; Или ты боишься? Хотя, ладно, смотри так;

Я вперился в его плавки, под которыми бугрилось то, что скоро я буду с наслаждением сосать, доведу парня до такой кондиции, когда у него «поедет крыша»;, а дальше; уговорю его на то, чтобы он меня трахнул;

Долго ждать не пришлось. Мой «лучший друг»; знал, что от него требуется, и стал круто набирать высоту. Надувшейся залупе моего члена стало тесно под шкуркой крайней плоти. Она, бесстыдно вылезла наружу.

Я видел, как в плавках Виктора стали происходить метаморфозы. Парень, застеснявшись, пытается прикрыть свою бурную реакцию ладонью.

Я тихо рассмеялся.

– Ну, чего ты ЕГО прячешь? Это же нормальная реакция здорового человека.

И пока, Виктор соображал, что делать, я, присев на корточки перед парнем, нахально стянул плавки с торчащего члена.

– Какой красавец…

Я, не без некоторого, хотя и не очень внятного сопротивления, обхватил пальцами член Игоря, слегка его сжимая. Затем, решительно отстранил его руки, которые пытались препятствовать моим дальнейшим действиям, и мое жаркое орало поглотило крепкий ствол…

Попытки вырваться из объятий моего рта были пресечены, а через 10 – 15 секунд работы губ и языка о них забыли напрочь. Сладкие стоны и вздрагивания всего тела, встречные движения бедер, руки, обхватившие мою голову, все говорило о том, что парень со своими «натуральными» убеждениями капитулировал.

Пятнадцать минут я терроризировал Виктора, не давая ему кончить. Я сосал, вылизывал его яйца, снова заглатывал член, пропуская его в глотку, разворачивал парня к себе спиной и ласкал его очко, и снова сосал. И «крыша» у парня поехала… После очередного вылизывания очка и заглатывания члена, я без особого сопротивления ввел свой палец в его очко, добрался до предстательной и стал ее массировать… Раздался звериный рев, и судорожно дергаясь всем телом, парень стал извергать горячие струи мне в глотку…

Потом, когда мы пришли в себя, я поинтересовался, делали ли, ему девицы минет.

– Небо и земля, ничего подобного я еще не испытывал – был ответ, который меня вполне удовлетворил.

Я провел для «новобранца» просветительскую беседу относительно многообразия форм сексуального наслаждения. Парень раскрепостился, мы даже целовались взасос.

А потом – фотосессия, завершившаяся классным трахом. Он меня выдрал по высшему классу.

Практически каждый день я отсасывал или отдавался «натуралам», а некоторых и трахал. Самое забавное, что многих из них на пляже ожидали их близкие подружки или любовницы…

У меня накопился значительный фотоархив подобных фотосессий, завершившихся сами понимаете чем. В оригинальной версии моя история проиллюстрирована большим числом обалденных фотографий с откровенными комментариями. Часть из них я разместил на соответствующих сайтах, в частности, на «Плешке».

Мой отпуск подходил к концу…

В очередной раз я, «сняв» натурала (Кирилл), направился с ним в лес на «фотосессию». Я шел, как всегда, голым, Кирилл – в плавках. На подходе к облюбованному мною «местоимению», я заметил за кустами двух парнишек, прочивших свои члены. Меня это дико возбудило. Мой член мгновенно встал. Нас парнишки не видели.

Сославшись на необходимость отлить, я попросил Кирилла пройти по тропинке вперед до небольшой полянки с мощным пнем. Я его догоню. Сам же решил пообщаться с пацанами. Кирилл пошел вперед, к несчастью, а может быть к счастью, под его ногой хрустнула сломанная ветка. Ребята мгновенно спрятали свои «игрушки» и с опаской уставились на меня и мой вставший член. Я, сделав несколько мастурбирующих движений и проимитировав бедрами и тазом фрикции, подал им знак, мол, идите за нами и увидите много интересного…

Догнав, ушедшего вперед Кирилла, я привел его на «точку». После нескольких

эротических снимков, которые «завели» парня, я занялся тем, ради чего пришел сюда…

Я видел пацанов, спрятавшихся за ближайшими кустами, и демонстрировал для них свое искусство «любви». Я минетил парня не спеша (минут 15), с паузами, когда чувствовал, что приближается «финиш», и старался довести моего партнера до состояния, когда у него поедет «крыша». И добился этого. Кирилл судорожно затрясся в сумасшедшем оргазме, издавая какие – то рычащие звериные звуки…

После завершения процедуры, Кирилл, еле сохраняя равновесие, ушел…

Пацаны продолжали хорониться в своем укрытии.

Я подошел к ним. Вижу, что у пацанов в шортах «революция».

– Привет… Ну как, было интересно?

Глаза ребят были устремлены на мое не совсем опавшее «хозяйство».

– Нравится? – спросил я, поигрывая своим «дружком».

Не дождавшись ответа, продолжил:

– Смотрите пристально, не отрываясь на мой член, и про себя прикажите ему – «Встань, встань, встань»… И он встанет.

Я знал, что так и произойдет. И что встанет он вовсе не от подростковых заклинаний, а оттого, что пацаны возбуждают меня сами по себе, что смотрят на мое «богатство» и что дальше я с ними займусь любимым делом…

Я смотрел на напряженное лицо парнишки, его взгляд уперся в мой член, и он под этим взглядом он зашевелился, стал быстро набирать высоту и, наконец, уставился в небо, ритмично покачиваясь.

Я был циничен и нахален до безобразия. Присев рядом, продолжил:

– Ну, что, мужики, хотите сладко кончить? Я с удовольствием вам отсошу. Словите охуительный кайф.

В ответ – растерянное молчание.

Я сжимаю рукой кол пацана, торчащий под шортами, затем, расстегнув молнию и стянув их полностью, выпускаю на свободу огромную крепкую дубину. Без лишних разговоров и церемоний, я начинаю посасывать мощную залупу этого суперледенца. Затем, усаживаю парня на траву, опрокидываю на спину, чтобы можно было легко добраться до его очка, и жадно засасываю его мощный ствол.

Я весь горел от возбуждения – так давно я не сосал член невинного парня. Мои губы мягко скользили по эластичному упругому стволу члена, а два пальца левой руки, смазанные кремом, проткнув его анус, отчего парень завыл, стали массировать предстательную… Хотелось продлить как можно дольше это сказочное удовольствие, но уже через 15 – 20 скольжений парень задергался, издав серию коротких сладостных стонов: горячая свежая молодая сперма ударила серией выстрелов мне в глотку. Я жадно пил густую солоноватую сперму, и весь трепетал от неуголенной страсти…

Мои дальнейшие попытки ласк члена, паренек остановил руками. Он быстро оправился и, сказав «Я пошел», скрылся за деревьями…

Я понимал его ошеломление и смятение. И все же, глядя вослед ушедшему, спросил у сидевшего рядом:

– Что это он? Ну, да ладно. Давай, займемся теперь твоим «хозяйством».

Даже не взглянув на пацана, я судорожно стал освобождать от прикрытия что – то не менее

внушительное.

– Вот это, да – а – а…

Перед моими глазами, ритмично пульсируя, вздрагивал большущий для его возраста красавец.

– Ну и штуку ты отрастил. Супер… Любой мужик позавидует.

Я впервые по – настоящему взглянул в лицо паренька, увидел его глаза. И…
«поплыл», вернее, утонул…

Какой красивый парень! А глаза! Взгляд! Бог мой! Я пропал… Я… влюбился. С одного взгляда. По уши…

– Как тебя зовут?

– Сережа.

– Серега… Серый… Сереженька… – я с какой – то особой нежностью повторял это имя на разные лады, лаская парня. Все мое существо восхищенно и трепетно ликовало от близости и прикосновений к этому чуду.

– А, тебя?

– Прости… Меня – Юра.

Я осторожно и нежно прикоснулся к его губам, один, другой, третий раз… Мягко засосал эти податливые губы, проник языком в рот, снова легкий засос… Это был самый сладкий и самый желанный поцелуй в моей жизни…

Целуя Серегу в шею, плечи, крепкие сосочки, живот, я встал на колени перед Серым, и довел дело до логического конца…

Я не спешил, стараясь доставить ему максимальное наслаждение. И это не было демонстрацией моего минетного мастерства, как это бывало с другими… Нет. Я вложил в это всего себя, свою душу, всю свою нежность и страсть. Я знал, что такого безумного ошеломляющего сладострастия Серый больше никогда ни от кого не получит, что память об ЭТОМ Серега сохранит на всю жизнь…

Его стоны, пальцы лихорадочно блуждающие по моим волосам и плечам, судорожные содрогания тела, все говорило об этом.

– Ю… Юр… Я… больше… не могу… Я…
сейчас… А – а – а – а…

Его пальцы до боли впились в мои плечи, а тело забило в агонии фантастического по силе оргазма…

Вот Он – восхитительный миг, вершина счастья – мощные сокращения мышц и горячие струи молодой сладкой спермы, бьющей в глотку…

Впившиеся пальцы на моих плечах обмякли…

Я продолжал ласкать и целовать парня пока он приходил в себя.

Наконец, я взглянул в его глаза, еще затуманенные поволокой пережитого.

– Ты живой? – спросил я.

– Не знаю.

– Тебе плохо?

– Сказочно.

– У тебя такое было с кем –нибудь раньше?

– Не – т…

– Ты хочешь сказать, что я первый?

– Да…

Его руки нежно гладили мои волосы, а просветленный взгляд выражал абсолютное блаженство.

Я вспомнил о своих вещах, оставленных на пляже.

– Серый, Прости… Можно так тебя называть? Мне нужно с тобой о многом поговорить. Очень нужно… Необходимо… Пообщаемся? – И получив согласие, продолжил, – Посиди здесь три минуты, я заберу свои вещи с пляжа… Подождешь? Не убежишь? Я тебя очень прошу. Пожалуйста…

– Подожду. Только ты не долго.

– Я мигом.

Я стремглав кинулся к пляжу, лихорадочно собрал вещи и кинулся обратно в лес… Серега сидел, уже одевшись.

Я раскинул подстилку, приглашая паренька прилечь рядом.

– Серега, шортыними.

– Зачем?

– А ты больше не хочешь?… А потом, так не честно: я голый, а ты…

Серый рассмеялся, стягивая с себя одежду.

– Иди ко мне поближе.

Я страстно тискал парня, вжимался в него, навалившись на него сверху. Наши торчащие члены до боли упирались друг в друга. Я целовал Серегу в губы, глаза, шею…

Ах, какой он весь ароматный, какой вкусный, с ума можно сойти… Добрался до его могучего, грозно стоящего и раскачивающегося члена, прильнул к его шикарной мошонке. Затем, развернул парнишку к себе спиной и прижался к его горячему телу, целуя его шею, плечи… Мои губы опускались все ниже, лаская бархатную нежную кожу. Наконец, я добрался до крепких ягодичек. Я вылизывал и целовал их нежно и врасос, пытаюсь руками раздвинуть булочки и добраться до заветной цели.

– Серега, пожалуйста, встань на колени. Я хочу поцеловать тебя ТУДА…

Парень приподнялся, оттопырив попочку…

Я раздвинул булочки, мой язык коснулся юношеского ануса, который завибрировал от прикосновений… Я вылизывал его, стараясь языком проникнуть внутрь. Парень вздрагивал и постанывал от новых и сладостных ощущений…

Мое возбуждение достигло пика…

Сделав несколько скольжений головкой члена вверх – вниз по межягодичной борозде, я приставил свой гудящий от вожделения член к облизывленному очку Сергея, упершись в анус, и стал тихонько надавливать…

– Юр, пожалуйста… Не надо…

Один короткий четкий толчок – и мой член проткнул… бы девственный анус Сереги…

Не знаю, что меня остановило… Эта просьба паренька, произнесенная спокойно, без надрыва, продолжающего стоять в столь доступной для проникновения позе? (Серый не выпрямился, не отпрянул). Я уверен, что мне не стоило бы никакого труда, либо, проигнорировав его просьбу, либо с помощью уговоров, добиться своего… Я неоднократно бывал в подобных ситуациях и всегда выходил из них победителем. Мне удавалось умопомрачительной лаской и уговорами сломить волю партнера.

Но здесь, в миллиметрах от желанной цели, я был обезоружен; Обезоружен тем, что парень, оставаясь в позе, которую я называю «возьми меня», не дергался, не устроил истерику или скандал. Значит, он мне доверял, ДОВЕРЯЛ!

Я резко развернул Серегу к себе лицом, вперился в его красивые серые глаза и; снова утонул в их смиренном спокойствии;

«Солнышко мое; Дорогой ты мой парень!» – мелькнуло в мозгу. Горячая волна трепетной нежности захлестнула меня. Я смотрел и смотрел в эти бездонные глаза, обхватив ладонями затылок Серого. У меня не было слов, да и не хотелось ничего говорить банального, но, думаю, что мой ответный взгляд все сказал сам, самое главное – «Серег!.. Я влюбился в тебя, Серый!.. Я влюбился»;

Счастье и ужас охватили меня; Я закрыл глаза, издав мучительный стон. Мой лоб коснулся его лба;

– Серый; Серег; Сереженька; Что ты со мной сделал;

Я стиснул тело паренька в своих объятиях так, что хрустнули его кости;

Так мы пролежали какое – то время. Я пришел в себя; Внимательно и нежно, как – то по – новому рассматривал, изучал его лицо, все его черточки: высокий крутой лоб, небольшой шрам над левой бровью, умопомрачительные по выразительности глаза, обрамленные пушистыми ресницами, тонкий нос с чувственными крыльями, пушок над верхней губой, губы. Красивые сочные алые губы, губы, которые еще не умеют по – настоящему целоваться;

– Возьми меня, Серый. В попку; Пожалуйста; Я хочу быть у тебя первым, кого ты;

Я лихорадочно, словно в припадке, смазал свой анус кремом и, задрвав ноги, с нетерпением ждал мучительного блаженства;

– Юр; – В нерешительности произнес Серег, – Тебе же будет больно;

– Мне это нужно, Серый; И тебе, тоже. Давай, дорогой, возьми меня. Я очень этого хочу; С тобой;

С какой – то безумной жадностью и нетерпением я ждал Серегиного проникновения.

Вот он, мощный упор в анус; Я сжимаю мышцы, блокируя проникновение; Я хочу, чтобы Серый немного поработал мужчиной. Боюсь, что я даже переусердствовал, ибо деликатные попытки Серого проникнуть в меня результата не дали.

– Давай, Серый. Смелее; Не бойся, мой хороший; Войди в меня;

Серый прорвался и замер, ибо я вздрогнул от боли;

Ах, как мучительна и сладостна эта боль проникновения сквозь сопротивляющийся анус! Я, прикусив нижнюю губу, всматривался в лицо моего Серег, терпя боль и наблюдая за всеми переменами выражений его глаз, губ;

Он с некоторым испугом смотрел на меня.

Я улыбнулся ему.

– Молодец; Все в порядке, мой хороший. Давай, мой родной; Я хочу, чтобы ты стал МУЖЧИНОЙ; Дай мне твои губы;

Серый засосал мои губы, оставаясь недвижимым.

Я застонал от счастья. Руками я подталкивал его попку, понуждая Серого к активным действиям.

– Солнышко; Серый; Давай, смелее;

Серый заработал…

Еще ни разу за всю мою большую анальную практику, я не достигал оргазма с выбросом спермы. Правда, в нескольких случаях, я чувствовал, что нахожусь на грани оргазма, но все завершалось без него. А с Серегой я вдруг почувствовал, что сладострастие захлестывает все мое существо и скоро он наступит. Я задергался, рыча по – звериному, от чего Серый с испугом замер…

– Нет, нет! Давай, еще… Еще! Се – рыгы – ййй. Я сейчас кончу – у – у – у… Давай!..

Меня скрючило от дикого оргазма, затрясло как от тока… Под мощные выбросы спермы и сокращения всех мышц, обеспечивающих семяизвержение, в том числе и анальных, под мой дикий ор, заорал и Серый: его оргазм последовал за моим…

Серый свалился на меня без сил. Меня продолжало колотить.

Сереге попытался выйти из меня, но я удержал его за попку.

– Не спеши. Побудь во мне… Ты чувствуешь?.. – мой анус судорожно сокращался, сжимая еще крепкий член Серого.

– Да – а – а…

– Тебе понравилось? (Абсолютно дурацкий вопрос в таком состоянии).

– Я чуть не умер…

– Родной… От этого не умирают…

– Юр… А тебе?..

– Я тоже чуть не умер… От счастья. Я впервые в жизни так кончил…

Наши губы слились в поцелуе…

Потом мы много говорили. Я рассказал о себе, расспросил Серегу о его житье – бытие. Узнал, что живет он с мамой и младшей сестренкой… Отца нет.

Я рассказал Серому о природе человеческой сексуальности и ее многообразии, о гомосексуализме, как о явлении, о выдающихся (голубых) деятелях искусства, культуры, науки. О сексе и любви и их различных проявлениях, о своем пути в сексе с женщинами и мужчинами… Я научил Серого целоваться. Мы опробовали все варианты – от самых нежных губных и языковых ласк до засосов. Рассказал об эрогенных зонах человека, мы отыскивали их у Сереге. Я показал на практике многообразие оральных ласк на всех частях тела, раскрыл тонкости минетного искусства, завершив беседу рассмотрением самого проблемного – анального секса… Я показал на себе при помощи, естественно, Серого основные позиции при анальном сексе. Ему больше всего понравились позы – «раком» потому, что в этой позе можно видеть, как входит в попку и выходит член, и «по – офицерски» (с ногами на плечах); в этой позиции возможно самое глубокое проникновение и можно видеть лицо партнера и целоваться…

Потом, уговорил Серегу сфотографироваться голышом в эрекции. Его это предложение смутило, но, в конце концов, я его уговорил.

Время пролетело незаметно. Сереге заторопился…

Мы договорились о завтрашней встрече. Пойдем в 3 – е ущелье. На целый день… Оказалось, что Сереге – коренной житель Пицунды – там не был.

Я красочно обрисовал сказочность тех мест. И, самое главное, что там – безлюдье… Мы сможем там отдыхать, загорать и купаться голышом, носиться по песку с торчащими членами, лапать друг друга, дурачиться, а когда нас захлестнет страсть, мы будем любить друг

друга… без оглядки. Нам никто не помешает…

Правда, меня убило то, что послезавтра Серега с мамой и сестренкой уезжает на неделю в Сухуми, к родственникам… Я же – покидаю Пицунду через четыре дня…

У нас оставался всего один день…

Вопрос, который задал мне Серый перед расставанием, не только не обидел меня, а побудил с еще большим уважением и нежностью отнестись к нему.

– Юр… Ты обещаешь, что завтра ты… не будешь…

Он не договорил, но я понял, что его волнует.

Я обнял парнишку и, смотря ему в глаза, ответил:

– Я не буду врать. Я безумно ЭТОГО хочу, Серый… Но, я ничего против твоей воли не сделаю. Ты мне очень дорог. Бесконечно… Поверь мне, дорогой мой. Я не могу тебя потерять… То, что я тебе сейчас скажу, я никому никогда не говорил… Это не просто… Серый… Но я должен это сказать… Я – блядь… Я ненасытный и сексуально озабоченный. Я здесь уже перетрахался и пересосался с таким количеством парней, что стыдно сказать. Так уж я устроен, что мне хочется трахаться. Но, поверь… Это все была ненасытная похоть… Это все проходило мимо моей души и сердца… И вдруг, я встретил тебя… ТЕБЯ! СЕРЫЙ! И эта встреча перевернула меня всего. Мы знакомы всего – ничего… А, кажется, я давно тебя знаю… В моей жизни нет никого дороже тебя… Я влюбился. По уши… Я… люблю тебя… Сережа… Я не могу передать тебе словами, как я счастлив и какой ужас я испытываю от того, что послезавтра ты уезжаешь…

Я закрыл лицо руками, чтобы Серега не увидел набегающих слез.

Серый нежно припал ко мне. Его губы приникли к моему уху.

– Юр… Ты… хороший. Ты… очень хороший. У меня никогда не было настоящего друга…

Серый хотел сказать еще что – то, но я схватил его в объятия и накрыл его губы своими. Я никак не мог оторваться от его губ.

Он ушел.

Я остался сидеть, потрясенный всем произошедшим. Рой мыслей и чувств будоражили мое сознание. Боже! Как же я одинок! Как же мне необходима родная душа, любимый человек. Серый, Серый… Ты мое истинное счастье!..

На пляж я не вернулся… Я заспешил на рынок, купил хорошей баранины, риса и прочих ингредиентов для плова. Дома с помощью хозяйки приготовил классный плов и прочую закуску, которую завтра потащу в рюкзаке.

Ночь прошла практически без сна… Все мысли о Сером… Об этом замечательном парнишке, который перевернул всего меня. О НАШЕМ дне в 3 – ем ущелье…

Серега появился вовремя. Мое сердце радостно заколотилось, когда я издали его увидел…

Мы двинулись в сторону Рыбзавода. В рюкзаке, что я нес, было все: австрийский фобус (примус), необходимая посуда, плов и прочая снасть. Не было только спиртного. Во – первых, я принципиальный трезвенник. Но, самое главное, у меня и в мыслях не было под тем или иным благовидным предлогом («За встречу, за дружбу, за любовь» и прочее) подпоить парнишку, чтобы воспользоваться этим в своих интересах…

Я не раз добивался поставленных целей даже при встречах с натуралами. Для меня это была всегда не только сексуальная, но, прежде всего, психологическая победа. Это была своеобразная игра: преодолеть надуманный «натурализм» в парне, показать, что в голубом сексе прелестей куда больше, чем в гетеро; А движителем этой моей игры с натуралами (я ненавижу женственность или специфическую манерность так часто встречающуюся у голубых), помимо обозначенных причин, была жгучая испепеляющая ненасытная похоть, срывающая «крышу», но, как правило, не оставляющая после себя ничего, кроме опустошенности и пепла;

А здесь, с Серегой – такое же жгучее испепеляющее и также сносящее «крышу» чувство – возвышающее до небес и терзающее душу.

Я мечтал, я жаждал анальной близости с Серым, но дал себе слово – «Нет». Я не позволю себе никакого насилия, не буду уламывать и уговаривать моего единственного и дорогого человека.

Дорогу к 3 – му ущелью я уже в общих чертах описал выше.

В первом ущелье туристов уже не было. Однако, мы наткнулись на любовную парочку, которая готовилась заняться сексом. Мы из «засады» подглядывали за разворачивающимся действием, и я сделал несколько снимков. Дурачась, я стянул плавки, и стал имитировать мастурбацию, с охами и ахами и оргазмом. Серега сначала покраснел, а потом залился тихим смехом;

Я его в шутку спросил:

– Ты, когда подглядывал за голыми на пляже со своим приятелем, тоже так развлекался?

Серый стусевался.

– Да, не стесняйся. Все парни и мужики, даже женатые, время от времени этим занимаются. Когда очень хочется, а не с кем, что делать? А для ребят твоего возраста, когда женщины еще не всегда доступны, другого решения вовсе нет. Я тоже люблю дрочить. Может подрочимся на эту парочку?.. Шутка; Мы потерпим потому, что нас впереди ждут куда более интересные удовольствия. Правда? СЕРЫЙ!;

Мы осторожно обошли парочку, которая уже во всю трахалась, со стонами и рыками; Но не прошли и 100 метров, как наткнулись еще на трахающихся раком. Снова фотоаппарат зафиксировал эти столь возбуждающие картинки. Здесь мы задержались подольше, вдоволь насмотревшись на трахающихся.

В какой – то момент, я неожиданно для Серого, прижал свою руку к его плавкам и наткнулся на крепкий стояк.

– Ого! Ты в боевой готовности?.. Потерпи еще чуть – чуть, уже скоро я буду стоять в позе женщины, а ты будешь меня;

Наконец, мы у цели нашего путешествия.

Сбросив надоевший рюкзак, я мгновенно стянул с Серого плавки, и, встав на колени, заглотнул его «спящий» член, обняв голую попку руками.

Серый опешил от такой оперативности, но очень быстро пришел в себя. Обхватив мою голову руками, Серега начал активно «ебать» меня быстро встающим членом.

Я расслабился и просчитался;

Парень вырвался из моих объятий и, с хохотом, с торчащим членом, отскочив метров на десять, остановился в вызывающей позе: ухватив свой стоящий член у корня, он стал им помахивать, явно меня дразня.

– Юр? Хочешь?.. Догони!

Я принял с удовольствием эту игру.

– Ах, так? Ну, заяц, погоди!

С этим криком я пустился за ним вдогонку.

Мы носились по пустому пляжу, падали, хватали друг друга за наши торчащие колбаски, вырывались, Серый снова удирал;

Наконец, он совершенно неожиданно для меня с разбега бросился в море и поплыл. Кролем. Каким кролем! Я остолбенел. Такой отточенной, совершенной техники я от него не ожидал. Профессионал бы позавидовал.

Я опустился на колени у края пляжа и заворожено смотрел на мое чудо.

Серый остановился и обернулся отфыркиваясь.

Я, воздев руки к небу, театрально во весь голос воскликнул:

– Боги! Это – будущий чемпион. Остановите его. Он – МОЙ! Я не могу без него! Я умру без него!

Я стал бить поклоны, то, тычась лбом в мокрый песок, то, снова поднимая лицо к небесам, делая вид, что не обращаю на парня никакого внимания. Между тем, я незаметно следил за проказником. Серый некоторое время держался на месте, но, не вытерпев моего долгого «моления», медленно стал подплывать;

Я продолжал неистовые поклоны до тех пор, пока не понял, что разделявшее нас расстояние таково, что мой неожиданный бросок в море с мощным спуртом, позволит мне поймать «беглеца». Незаметно для Сереги, я закопал пальцы ступней поглубже в мокрый песок и, притоптав его (получились своеобразные стартовые колодки, как у бегунов), приготовился к неожиданному прыжку в море.

И вдруг; я заметил; дельфина; Я замер и, вытянув указующий перст, крикнул:

– Дельфин! Дельфин!..

Пока Серега озирался и наблюдал за маневрами морского животного, я тихо поднялся, вошел в море и, пронырнул расстояние, разделявшее нас, внезапно вынырнул, обхватив парня за причинные места.

Серый даже вздрогнул от неожиданности.

Но нам было не до озорства. Мы восхищенно наблюдали за животным. Дельфин, то, погружаясь в пучину, то, выныривая, некоторое время покрутился около нас и, вскоре, удалился по своим делам.

Я прижал Серегу к себе. В ответ – Серый обнял меня за шею, слегка подтянулся и обхватил ногами мою талию. Мы целовались, я дрыгал ногами, чтобы удержаться на плаву.

Поплыли к берегу; На берег я выполз первым и растянулся около скальных выходов. Серый тихо подкрался и накрыл меня своим телом. Его быстро твердеющая колбаска терлась в моей межгодовой борозде.

– Я не совсем понимаю, молодой человек, чего Вы от меня хотите? – притворно непонимающе спросил я.

Серый, охваченный неожиданно нахлынувшей страстью, с силой прижимался к моей попке и нежно целовал в шею.

– Юр, я; хочу;

– Очень?

– О – о – чень…

– И я этого хочу очень, очень… Тащи крем…

Серый вскочил с торчащим членом, вприпрыжку бросился к нашим вещам и вернулся с тубиком. Все это время я восхищенно любовался моим любимцем.

– Намажь меня сам.

Я уже млел от предстоящего наслаждения. Я почувствовал прикосновения его рук. Его манипуляции доставляли мне сладостное удовольствие.

Сергеа, намазав кремом преддверие, все никак не решался пробраться внутрь.

Пришлось дать ему ценные указания.

– И внутри тоже.

Его палец осторожно проник сквозь манжетку ануса, который резко сжал его палец (это я сделал специально), Серый замер, решив, что причинил мне боль.

– Давай, давай, глубже… Помассируй предстательную.

Палец паренька нырнул в глубину и уперся в бугорок предстательной. От массирующих движений сладостная истома разлилась по всему телу.

– М – м – м – м… Еще, мой родной… Хорошо. Ну, теперь давай…

В позиции лежа на животе, я не мог видеть при проникновении лица Сереги. А мне так этого хотелось. Но я решил не менять диспозицию. Перетерпев сладкую боль вторжения, я отдался полностью своим ощущениям. В этот раз я ничего не говорил, не советовал, лишь тихо постанывал от наслаждения…

Серый экспериментировал сам: он, то полностью ложился на меня, буквально вдавливаясь в мою спину, то, «работал» приподнимаясь и нависая надо мной, вероятно для того, чтобы увидеть, как его член проникает в мои чресла, то, сидя, слегка приподнимаясь и опускаясь… Он менял глубину и темп вторжений, входя под разными углами… Это было что – то! В процессе действия, сам Серый попросил меня подняться и встать буквой «Г», что я и сделал.

Я радовался тому, что Серега созрел до того, чтобы не просто как кролик быстро – быстро сделать свое дело, а с чувством зрелого любовника получать максимум кайфа от близости… А я, время от времени, то сжимал, то расслаблял анус, давая Серому дополнительные сладостные импульсы.

Серого хватило минут на пятнадцать. Его оргазм был сумасшедшим по силе, а последние толчки просто звериными по ярости. Я даже испугался, не порвет ли он мне что –нибудь там…

Весь процесс, как я уже отметил, проходил в молчании. И только перед самым «финишем» я услышал столь сладостное для меня:

– Юр… Юр… Юр – А – А – А – А!

Я весь горел, переживая его оргазм, как свой собственный.

– Да, да… Мое солнышко, дорогой ты мой… Сережик…

Я был бесконечно счастлив.

Серый зубами впился в мое плечо. Его колотило и трясло, он стонал и мычал.

Мы рухнули на песок мокрые от пота. Серега так и лежал на мне, тяжело дыша, иногда, не то, мыча, не то, подвывая от пережитого, целуя мою соленую от пота кожу на укушенной шее…

После очередного купания, мы перебрались в тень деревьев, примостившихся у скалы, где

устроились на обед. За обедом я «травил» анекдоты на разные темы. Как радостно было слышать его открытый заразительный смех.

Потом сделали несколько снимков: Серый сфоткал меня с эрекцией, а я – крупно стояк Сереги.

Насытившись, улеглись отдыхать… Я лежал на спине, а Серый – рядом на боку, положив голову мне на плечо. Его пальцы легко блуждали по моей груди, игрались с моим сосочком. Надо ли говорить, что я балдел в полудреме от его прикосновений и, конечно, мой член торчал.

– Юр… А почему он у тебя все время… стоит?..

Я расхохотался, очнувшись от мления.

– Серый! Ты – чудо! Господи, как же тебе объяснить?.. Ну… Он «спит» тогда, когда, либо пресыщен, израсходовав свой «ресурс», либо, когда его ничто или никто не волнует, не возбуждает… А ты меня дико возбуждаешь, само твое присутствие рядом. А если ты смотришь на меня или ласкаешь, как сейчас, только мертвый на это не отреагирует. Я понятно объяснил?

– Понятно… Значит, ОН хочет меня?

Я вздохнул.

– Не бери в голову. За эти часы и минуты, что мы вместе, я готов отдать жизнь.

Сереге ничего не ответил, продолжая путешествовать пальцами по моему животу, спускаясь все ниже.

– А ОН у тебя… красивый…

– У тебя – не хуже.

Серегины пальцы добрались до моего члена и стали его ласкать, то, до предела оттягивая крайнюю плоть, то, закрывая ею головку, то, охватив кулаком твердый ствол, сжимали его. Потом, стервец, стал оттягивать его от живота и отпускать. Мой член, как натянутая тетива, возвращался в исходное положение, шумно шлепаясь о живот. Серому эта забава очень понравилась, и он продолжать забавляться…

Я был на седьмом небе от кайфа.

Вдруг он освободился от моей руки, обнимавшей его, сел, и я почувствовал прикосновение его языка к головке члена, отчего последний задергался… Я даже присел, я страстно хотел видеть (!), как Серый ласкает мой член.

Еще несколько скромных пассажей языком и… мой член погрузился в ошеломляюще горячее влажное пространство рта Серого. Сереге начал делать мне минет! Я чуть с ума не сошел… Его, сначала осторожные и не очень уверенные движения, постепенно становились все более определенными. Я застонал от восторга. Серый, входя во вкус, плотно обхватив губами мой ствол, скользил все с большей амплитудой.

– Серый… – простонал я – Я сейчас кончу… Это тебе может быть неприятным… Ты слышишь?

Но Серый продолжал все активное начатое. Меня затрясло…

– Се.. рыййй! – Я руками вцепился в его спину.

Дикий по сладости оргазм взорвал все мое существо. Мощные струи спермы выстреливали в рот Серого. Сереге, давясь и кашляя, старался выпить струи выбрасываемого семени.

Половина вылилась мне на живот…

Я посмотрел с благодарностью на моего любимого. Его подбородок и губы были измазаны

моей (!) спермой!

Он виновато смотрел на меня.

Я тихо и счастливо рассмеялся.

– Если бы ты сейчас себя видел, Серега! Вот, умора! Иди ко мне…

Я притянул парнишку к себе и стал слизывать свою сперму с его лица и целовать.

– Боже, Серега, какое же ты чудо!

– Тебе понравилось, Юр?..

– Обалдуй!.. Это была сказка…

Я жарко обнял Серегу, жадно целуя губы, которые только что приняли мою сперму.

Нацеловавшись вдоволь, я отблагодарил Серого, ошеломив его классным минетом. Под его стоны и финальные вопли «Юр… Юр – а – а – а», сводящие меня с ума, я жадно выпил все до капли.

Искупавшись, улеглись на подстилку.

Я предложил Сереге помассировать его. Мне так хотелось ласкать его тело.

Серый с удовольствием согласился и улегся на живот.

Я люблю делать массаж парням в бане, ощущать крепкие мышцы под бархатной кожей, мять их и, зная чувствительные (эрогенные) места и прохождение блуждающего нерва, не прикасаясь к мошонке или члену, только с помощью массажа доводить парней до эрекции и видеть их смущение. Это всегда давало мне невероятный адреналин, кайф…

Но, пожалуй, впервые, я с таким наслаждением гладил и массировал тело столь дорогого для меня человека… Ах, какая нежная, эластичная кожа и упругие молодые мышцы. Я наслаждался каждым прикосновением к бесконечно желанному телу, нет, не просто телу, а к дорогому мне существу. И как магнит, меня тянуло к шикарной попе Серого, которая находилась прямо перед моими глазами… Такая красивая, упругая, с глубокой межягодичной бороздой и маленькой щелочкой в самой ее глубине…

Мой член гудел от возбуждения, а голова шла кругом. Я массировал спину Сереги, поясницу, разминал мышцы ног и обалденные «булочки» красивейшей попки… Ноги Серого были слегка разведены, и мой взгляд мог видеть его волшебную щелочку…

Я разминал булочки Сереги, мямлил и потряхивал, разводил их в стороны, чтобы увидеть его маленькую розочку… И… не выдержал: мои губы и язык прильнули к заветному месту. Я жадно вылизывал Серегу, стараясь языком проникнуть в глубину…

– Юр… Ты же обещал… – Серый, вывернув шею, посмотрел на меня.

Я резко отпрянул от попки. Наши взгляды встретились. Мой – лихорадочно возбужденный и его – спокойный, но проникающий насквозь…

– Что, я обещал?.. – зловеще изрек я. – Да не нужна мне твоя жопа! Хуй об нее марать?..

Я ужаснулся тому, что сказал… Я никак не мог понять, почему и откуда это взялось?

Я видел, как расширились глаза Сереги. В них был ужас, смятение, шок…

Что я натворил?! Что делать? Как вылезти из дерьма, в которое я сам залез? Заискивающе попросить прощения, упрекнуть Серого в том, что он не понял грубой шутки?.. Нет. Это будет не убедительно… Необходима импровизация, чтобы смягчить непростительный и ничем неоправданный удар, нанесенный моему дорогому Сереге…

Интуитивно я чувствовал, что надо «играть спектакль», но так, чтобы Серый это понял.

– Люди!.. – Я орал во весь голос, обращаясь куда – то в пространство. – Люди!.. Посмотрите!

Серый думает, что я посягаю на его жопу! Вот на эту – Я театрально указал на какую. Добавив в свою интонацию явные краски актерства, скрипучим и гнусным голосом продолжил:

– Да за всю свою жизнь я не видел более отвратительной жопы! Да разве это – жопа?.. Вы – посмотрите! Это – какая – то жалкая, какая – то маленькая, какая – то кругленькая, какая – то крепенькая – (тут я потыкал указательными пальцами в Серегины ягодицы, отчего, ягодичные мышцы засокращались) – жопка – Да еще – разрезанная глубокой трещиной на две не одинаковые половинки!..

Я провел пальцами по межягодичной впадине от мошонки до крестца.

– Вот – Левая – в два раза больше, чем правая – Нет – Правая – в два раза меньше, чем левая. А если их раздвинуть – (я с силой растянул половинки в стороны) – то там мы увидим еще одну трещинку или щелочку – И там, наверное, как в червивом яблоке, живет какой –нибудь червяк – Тьфу!.. – (Я смачно плюнул) – Гадость какая!

Я отвернулся от Сереги, с ужасом и смятением ожидая реакции –

Получилось или нет? Я про себя молил Бога и самого Серегу простить мою идиотскую выходку, из – за которой может рухнуть ВСЕ.

Затянувшееся молчание было для меня пыткой. Кровь прилила к лицу – В висках стучали отбойные молотки – Сердце, казалось, пробьет грудную клетку – Я покрылся холодным потом – Наконец, я уловил за своей спиной какое – то шевеление – Я весь напрягся – Как перед расстрелом – Что последует?..

– Юр –

И пауза – Несколько секунд мне показались кошмарной вечностью –

– Да ты, наверное (пауза), просто (пауза) плохо (такая долгая пауза, что я, зажмурившись, внутренне закричал – Ну, убивай!.. Режь!.. Ну, давай!) рассмотрел мою попку –

Я не сразу вник в то, что произнес Серый. Что он сказал?

– Плохо рассмотрел твою по –

Я резко развернулся к Сергею, и слова застряли в моем горле: Серый стоял на коленках в позе раком, с оттопыренной попкой, обращенной ко мне и чуть ли не вывернув шею, смотрел на меня. В его глазах было столько лукавства и озорства –

– Боже мой!.. Простил!.. Не зациклился!.. Какой же ты умница, Серый! – эти полные счастья слова били кувалдой в моей дурацкой башке. Нервное напряжение спало, и я вдруг почувствовал сильную слабость –

Серый продолжал стоять в вызывающей позе –

Я некоторое время тупо смотрел то в его глаза, то на выставленную, как на показ, классную попку, не зная, что предпринять – Затем, с трудом встав на четвереньки, долго –вглядывался – в попку Сереги, которая была совсем рядом, и напряженно думал, какой реакции, каких действий ждет от меня Серый? Может, что наброшусь на его попку, зацелую и посягну на ее девственность? Или он – созрел, чтобы принадлежать мне? Или это проверка меня на –вшивость? Ах, как мне хотелось знать, что он думает!..

Я, зарывчав зверем, подполз на четвереньках вплотную к попке Серого (Серега продолжал стоять в первоначальной позе), по – собачьи шумно обнюхал попку с разных сторон, полуфыркнул, получихнул, как это делают собаки, так же на четвереньках обошел Серегу, оказавшись лицом к лицу, глаза в глаза. Имитируя голос Джигарханяна, изрек:

– Это; подлая провокация; Я – мудрый и сильный Джерхан, а ты – слабый и маленький Маугли; Ты меня не проведешь. Твои попытки совратить меня, обольстить и соблазнить своей самой прекрасной попкой на свете, мне смешны.

– Да никакой ты; ни; Джерхан!.. Ты; ты; помесь; кота Базилио; и; лисы – Алисы;

– Что – о – о?

Мы бросились друг на друга, сплелись в клубок, хохоча и тиская друг друга.

Я подмял под себя Серегу. Мы вдруг замерли, глядя глаза в глаза, еле переводя дыхание.

Серый!.. Какое же ты чудо!; – подумал я, утопая в его взгляде.

– Солнышко мое! – Я прильнул к губам Серого;

Мы целовались в засос. Страсть накрыла нас пышущим жаром.

– Юр; Я хочу; – Страстно прошептал Серега.

– Да, мой дорогой; Я – твой, весь;

Я опрокинулся на спину, распахнул ноги.

Серый целовал меня в засос. Ах, какие сладкие у него губы; И язык;

Осмелевший и глубоко ныряющий в мой рот.

Его могучий член таранил мой живот. Но мне так хотелось, чтобы он таранил меня совсем в другое место, что я разорвал наш бесконечный поцелуй, еще больше согнув и подтянув ноги, облегчая Серому проникновение;

Я страстно и жарко отдавался Серому, испытывая совершенно фантастическое по силе наслаждение, поощряя его словом на мощные активные действия, а затем, пережив с ним его оргазм, я восторженно его ласкал;

Мои сладострастные стоны, подмахивания, яростные сжимания руками его ягодиц, мои восторженные возгласы одобрения его мужской работы; – все это было совершенно искренне. Я действительно был на седьмом небе от близости;

Но то, что произошло дальше, потрясло и ошеломило меня;

Мы лежали, обняв друг друга, утомленные и испепеленные страстью; Я задремал.

Сквозь полусон, я почувствовал, как Серега стал целовать мой сосок, а его рука мягко массировала мой член. Его ласковые и жаркие губы, целуя, спускались по животу все ниже, добрались до моего члена, мягко обхватили его и заскользили по стволу; Я, сквозь полудрему, млея от Серегиных ласк. Вдруг, ласки прекратились. Серега переместился, его пальцы снова обхватили мой ствол у корня, и я почувствовал, что головка моего члена уперлась во что – то упругое и тесное. И это что – то стало настойчиво давить на мой стояк.

Я вздрогнул, моментально открыл глаза и увидел Серегу, пытающегося насадиться на мой член;

Резким движением рук, я сорвал; Серегу с члена, усадив его на свой живот.

– Стоп!.. Серый!.. Ты, что это? С ума сошел?!

– Юр;

Серый припал к моему лицу и тихо на ухо (как будто кто – то мог его услышать), проговорил:

– Юр; Я хочу; попробоваться;

– Хотеть не вредно; Ты перегрелся на солнышке. Пойдем, искупаемся.

Я попытался приподняться, но Серый удержал меня.

– Ты с ума сошел, Серый. Зачем это тебе?.. Это может перевернуть всю твою жизнь. Кроме того, это поначалу очень больно, жутко больно; Ты думаешь, что словишь кайф,

который я получал от тебя? Солнышко… Лапа… Это я виноват… Я тебя совратил, сбил с пути. Прости меня, родной…

Серый накрыл мои губы ладонью, прервав мой монолог. Затем, крепко прижавшись щекой к моей щеке, снова тихо на ухо прошептал:

– Юр… Ты не сердись… Ты у меня… не первый…

Я пытался оторвать Серого от щеки, чтобы посмотреть ему в глаза, но он вцепился в меня изо всех сил.

– Нет… Юр… Ты первый, с кем я хочу быть…

– Продолжай, Серега… Говори все.

Я почувствовал внутри какую – то опустошенность.

– В прошлом месяце, там, у пляжа, в лесу, один мужик… отсосал мне и пытался меня… Я не дался… Юр… Я не знаю, что будет дальше… Вдруг это у меня случится с кем – то другим… Я хочу, чтобы ты был первым,. . чтобы тебе было со мной хорошо... Я знаю, что тебе это нужно…

– Мне и так очень хорошо с тобой, Серый…

Я, наконец, оторвал Серегу от своей щеки. Я смотрел в его чистые глаза, наполненные каким – то странным волнующим светом.

– Я хочу, чтобы ты был у меня первым. Знаешь, почему?..

– Почему? – Недоуменно переспросил я.

– Потому, что я… тебя… люблю… Юр.

Серый вжался в меня с такой силой, что у меня что – то хрустнуло в позвоночнике… Я нежно обнял парня, еле сдерживая слезы.

– Господи!.. Если ты есть… Спасибо тебе за это чудо!..

Мы еще долго обсуждали ситуацию…

Надо ли говорить, какая внутренняя жестокая борьба бушевала в моей душе. Да, я мечтал, дико желал любить, обладать Серым в полной мере. И жутко боялся этого… Боялся, что боль, которую Серега испытает в моих объятиях, отвратит его от меня, оставит тяжелый осадок разочарования, негатив. И самое главное, как это отразится на всей его последующей жизни…

– Серый… Ведь я скоро уезжаю… На целый год… Ты не торопишься?.. Может, отложим на год все это?..

Но Серый уперся, как бык… Я не смог устоять перед его настойчивыми уговорами. В конце концов, я сдался, со смятением в душе… Долго готовил попку Серого к этому ответственному шагу… Я с невероятной страстью и нежностью вылизывал щелочку парня, теперь совершенно доступную, мою попку… Долго смазывал преддверие, осторожно вводил палец, чутко реагируя на малейшие вздрагивания парнишки и сокращения мышц ануса… Мой указательный палец медленно торил нехоженую тропу, добрался до предстательной и мягко стал ее массировать.

Серый вздрагивал, охая…

Я выводил палец, давая ему передохнуть, и снова медленно проникал в глубину кишки…

Наконец, попка Серого приняла два моих пальца…

Я весь взмок от напряжения и переживаний… Наступил ответственный момент. Я был предельно осторожен, но мои попытки «войти» в позу на коленках были очень

болезнены…

Я предложил Серому самому насадиться на меня. Мы поменяли позицию.

Я шептал ласковые слова, целуя спину Сереги, умоляя его прекратить эту экзекуцию. Но, Серый, насадившись на головку моего члена, при вспышке боли освобождался от орудия пытки и, перетерпев ее, снова таранил мой член своим анусом…

Только с пятой попытки, Серый, наконец, смог принять в себя моего «дурака». Мой член проник почти на всю длину в тугую горячую кишку парня. Анус серого жестко обхватывал мой член у корня, отчего он вздулся до предела.

«Сука, блядина, пидор хуев, говно собачье, что ты делаешь!» – это мой внутренний голос кричал – «Прекрати! Отпусти парня!»

Господи! Да, как же это сделать, когда мой обезумевший от вожделения член полностью захвачен сладостным до умопомрачения анальным капканом?.. Когда «съехала крыша»?..

Конечно, это была мука для обоих.